

Кредо антиперестроечных сил

13 марта я отправился с государственным визитом в Югославию. В самолете, как всегда, мне положили прессу за этот день. И Шахназаров, уже успевший просмотреть газеты, сказал, что есть статья, которую мне стоило бы прочесть. Он имел в виду статью Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами», опубликованную «Советской Россией».

После возвращения из Югославии предварительный обмен мнениями по поводу данной статьи произошел в кулуарах Всесоюзного съезда колхозников в один из перерывов. Во время чаепития в комнате президиума Воротников сказал, что статья Андреевой может служить «эталон», другие дружно поддержали его. Я высказал несогласие с такой оценкой и предложил продолжить обсуждение на Политбюро. Заседание состоялось 24 и 25 марта и шло два дня, краткая запись дискуссии составляет 75 страниц. Прочитую наиболее любопытные фрагменты.

ГОРБАЧЕВ. Считаю необходимым продолжить начатый вчера разговор. Я имею в виду публикацию статьи Нины Андреевой в газете «Советская Россия». Это важно для нас, чтобы, как говорится, сверить часы и уяснить понимание проблем, которые выдвигает ход перестройки. Это нужно еще и потому, что впереди у нас ответственные задачи, предстоит принять важные решения.

Появление статьи Нины Андреевой стало возможным в условиях перестройки и гласности. Не исключено, что подобные материалы будут печататься и впредь. Но не факт публикации удивителен. Меня, например, взволновало то, что некоторые товарищи в Политбюро расценили эту статью как эталон, образец современной перестроечной публицистики. Мое несогласие с такой оценкой вызвало кое у кого непонимание. Поэтому считаю целесообразным обсудить возникшие вопросы обстоятельно. Такое

обсуждение тем более необходимо, так как фактически все эти вопросы рассматривались на февральском Пленуме ЦК. Думаю, в моей речи на Пленуме акценты были расставлены, и она дает ясное представление о проводимой Центральным Комитетом политической линии.

Статья Андреевой носит фронтальный характер, не оставляет без внимания практически никаких вопросов, которые сегодня волнуют общество. Ее надо рассматривать как антиперестроечную платформу. В этих условиях непонятен призыв некоторых моих коллег перепечатать эту статью в других газетах. В общем, у нас появилось расхождение в оценке данной публикации и, видимо, неоднозначность в подходе к тому, что у нас происходит. Вызывает сомнение, что изложенный материал написан Андреевой — преподавателем химии Технологического института. Это подтверждают определенные выводы и информация, которая ей не доступна, ибо о ней знает сравнительно узкий круг людей.

Нужно прояснить наши позиции. Впереди XIX Всесоюзная партийная конференция, которая должна принять чрезвычайно важные решения как для партии, так и в целом для страны. Вот почему я призываю в товарищеской обстановке обменяться мнениями и высказать свои суждения по затронутым проблемам.

ВОРОТНИКОВ. Статья неординарная. И у меня есть свое суждение по поводу того, что многие печатные издания мажут дегтем Ленина, его соратников, чернят других людей. Видимо, эта попытка восстановить истину и привлекла интерес к статье в «Советской России». Мне показалось, что в ней дается отповедь клеветникам, и потому она произвела на меня позитивное впечатление. Разумеется, я не собирался ее брать на вооружение, во всяком случае, у меня нет никаких оппозиционных настроений. Видимо, следует спокойнее относиться ко многим вещам.

ЯКОВЛЕВ. Реакция на статью противоречивая. Кое у кого она встречена с одобрением, но в основном многие возмущаются ее публикацией. Как бы я оценил ее характер? Она, я думаю,

антиперестроечная, начиная от заголовка и кончая всеми положениями и посылками. По тону статья явно претендует на некое программное звучание. Своим содержанием, тоном и пафосом статья ориентирована не на консолидацию и сплочение нашего общества на платформе перестройки, а на разделение, размежевание, противопоставление друг другу различных его групп и слоев.

ГРОМЫКО. Я думаю, что в вопросе, который сейчас обсуждается, нам надо понять друг друга. Мы обязаны сохранять единство. Суть перестройки, задачи, стоящие перед нами, и пути, на которых собираемся решать эти задачи, определены. Все это есть в решениях съезда, пленумов, заложено в докладе о 70-летию Октября. Мы обсуждали этот доклад и были едины в его оценке. Если разъединимся в таких вопросах, то это быстро расползется во все стороны.

ЛИГАЧЕВ. У нас есть все основания сказать, что в Политбюро сегодня есть не мнимое, а подлинное единство. И это я отношу к заслуге Михаила Сергеевича, который позволяет нам высказываться по всем вопросам. Мы можем говорить о том, что думаем, и уходим с заседаний Политбюро убежденными в правильности решений. Это первое.

Второе. Членам Политбюро, партии, как и всему народу, нужна перестройка. И мы несомненно привержены линии апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Что меня беспокоит сегодня? Это то, что многим фактам истории дается не точная, а иногда извращенная оценка. Не всегда дается объективная картина как героических, так и трагических страниц нашей истории. Есть органы печати, которые допускают перекосы, буквально гонятся за негативами и видят прошлое только в черном цвете. Даже в моменты великого подвига нашего народа некоторые писатели, кинематографисты пытаются внести элементы очернительства. Подобным фактам дана оценка в «Советской России». Это реакция на очернительство.

РЫЖКОВ. Статья Андреевой в «Советской России» касается глубинных вопросов нашего развития. Один из выводов, который может

быть из нее сделан: а нужна ли нам перестройка? Может возникнуть и вопрос: не переступили ли мы порог гласности? Думаю, нет. Без гласности партия не сможет решать всех вопросов. Только информация, полная правда о прошлом и настоящем позволят вскрыть недостатки и преодолеть преграды, с которыми мы столкнулись. Гласность нужна не только в вопросах политики, истории, культуры, но и в области экономики, где остается много неясного, скрытого временем.

Очень важно, чтобы в Политбюро, в Центральном Комитете по отношению к идеологии был взвешенный подход. И непонятно, почему два члена Политбюро занимаются идеологической работой. Я имею в виду Лигачева и Яковлева.

ЧЕБРИКОВ. Единство — наше богатство. Если бы не было единства, не было бы мартовского, апрельского Пленумов ЦК 1985 года, не произошли бы перемены, которых мы достигли внутри страны и во внешней политике. Поэтому сегодняшний разговор я понимаю как еще один шаг по укреплению нашего единства. От средств массовой информации требуются большая ответственность, серьезность, понимание.

ЗАЙКОВ. Разговор очень нужен. По существу, речь идет о ходе перестройки. Это школа для каждого. Я бы не хотел повторяться. Полностью согласен с теми оценками, которые высказал Яковлев.

ГОРБАЧЕВ. Кто из горкома дал указание эту статью изучать?

ЗАЙКОВ. В горкоме такого указания не давали. Во всяком случае, я об этом не знаю. В целом выступление «Советской России» представляет собой изложение жесткой позиции догматических, консервативных сил, не заинтересованных в перестройке, критически к ней относящихся.

ЩЕРБИЦКИЙ. Речь в статье идет не об отдельных фактах и личностях, а о принципиальных вопросах, связанных с перестройкой, с культом личности, с положением в нашем обществе. Выдвинут тезис о контрреволюционных нациях. Это не одной нации может нанести оскорбление. Причем это делает газета «Советская Россия» — орган ЦК

КПСС. В статье содержится фактически отрицательное отношение к перестройке. Дискуссии в период перестройки — процесс нормальный, хотим мы или не хотим, они будут продолжаться. Но статья не очень-то дискуссионного характера. Должно быть, за этим стоит не только Андреева, а, скорее, какая-то группа, излагающая определенные позиции, причем позиции явно не наши.

СОЛОМЕНЦЕВ. Вызывает удивление, что статья напечатана в «Советской России». Вчера я еще раз внимательно прочитал ее. Конечно, она написана односторонне, не раскрывает процесса, который идет у нас, не показывает то положительное, что нами уже достигнуто в непростых условиях перестройки. У нас нет разногласий в отношении перестройки. Курс, который выработан ЦК партии, должен неукоснительно проводиться всеми нами.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Статья вредная, позиция обывательская. Это обыватель, который ловко собирает слухи, враг перестройки, обновления. Я думаю, вы правильно поставили вопрос: если это обычная публикация, переживание человека — ничего страшного. Иное дело, если это социальный заказ, мнение каких-то товарищей в Центральном Комитете, правительстве, каком-либо другом органе или областном комитете партии. Согласен, что сейчас самое главное для нас — единство. Но не любой ценой. Я всегда считал, что единство надо обеспечить на принципиальной основе. Нам придется на многие вопросы ответить, ответить и на такой, который задают все чаще: возможна ли настоящая демократия в условиях однопартийной системы? Вред статьи Андреевой заключается в том, что она ставит под сомнение все процессы, происходящие в нашей стране, на базе которых мы можем спасти социализм.

ЛУКЪЯНОВ. Скажу откровенно, такой обмен мнениями на заседании Политбюро меня глубоко волнует. Хорошо, что мы можем свободно обсуждать любой, самый сложный вопрос. Очень хорошо, что генератором в такой обстановке является сам Генеральный секретарь.

Я полностью согласен, что не надо впадать в истерику, драматизировать положение, но нельзя опаздывать, отдавать руль управления, упускать узловые вопросы политики. Мы находимся в самом начале движения, сняли самый верхний слой и демократии, и гласности, ко многим вещам подходим поверхностно. Думаю, XIX Всесоюзная партийная конференция все это продвинет дальше. Придется отказаться от многих стереотипов. Демократия — это дорога с двусторонним движением. И не надо, чтобы на этой дороге одна полоса была слишком широкая, а другая — слишком узкая. Здесь нужны мера и продуманность, а если говорить о регулировщике этих полос, то им должна быть партия.

ЯЗОВ. Хотел бы доложить, что единство в Вооруженных Силах — это их естественное состояние. Армия должна быть едина с народом и должна работать под руководством Коммунистической партии. Перестройка в армии идет нелегко, со скрипом, много чиновников, которые привыкли только командовать. Не могу сказать, что все то, что дается по телевидению и в прессе, хорошо влияет на воспитание людей. Можно было бы больше дать материала о тех героях, которые проявили себя в Афганистане. А по телевидению все четыре дня о Высоцком только и передавали запись. А что сделал Высоцкий такого, чтобы о нем все четыре дня говорить? Где бы я ни появлялся в воинских частях, мне с удивлением задают вопрос, какой подвиг он совершил? Мое мнение, Михаил Сергеевич, что мы должны руководить печатью...

Выступали все — Никонов, Слюньков, Демичев, Талызин, Долгих, Бирюкова, Разумовский, Бакланов, Маслюков.

ГОРБАЧЕВ. Статья представляет попытку после февральского Пленума поправить Генерального секретаря, решения Пленума ЦК. Она не может остаться без ответа в «Правде», серьезного и принципиального. Ее лейтмотив — «обеление» всего, что связано с культом личности. Тогда возникает вопрос: зачем перестройка?

Я приветствую, что товарищи к оценке статьи подошли под углом

отношения к перестройке. Отступление от линии на реформы — самое большое предательство, какое может быть в наше время. Мы уже переломили в какой-то мере негативные тенденции, начали переводить страну на другие рельсы. Это величайшее дело. Как дальше решать задачи перестройки? Ведь и в прошлом было немало реформаторских попыток, но они завершались полумерами, половинчатыми решениями. Потому и не было результатов, на которые рассчитывали. Главное, на мой взгляд, не включали людей в эти процессы. Успеха можно добиться только через гласность, развертывание демократии.

Мы нащупали решающее направление, и надо идти по нему. Тот, кто сегодня под тем или иным благовидным предлогом будет атаковать гласность и демократию, тот будет оказывать плохую услугу перестройке.

Есть у нас люди, которые уже не могут включиться в перестройку. Мы не должны выбрасывать их из жизни. Даже там, где складывается острое положение, не следует свирепствовать, искать врагов. Тогда это гражданская война. Все переварится, переплавится в котле демократических процессов.

Мы должны были провести этот разговор, заключил я. Реакция на статью должна быть спокойной, но серьезной.

А вернувшись домой, еще долго не мог уснуть, размышляя об итогах этой дискуссии, наиболее примечательных ее эпизодах. С одной стороны, все поклялись в верности перестройке, присягнули единству. И это, конечно, очень важно, поможет с меньшими осложнениями пройти очередной этап реформ. А с другой — еще раз выявился эфемерный характер солидарности руководящего синклита. В рассуждениях некоторых коллег проскальзывали ностальгия по старому, внутреннее несогласие со многими нашими новациями. Некоторые уже не шли в ногу, а тащились через силу, усмиряя в себе «ретивое», лишь бы не оторваться от власти, связанных с нею благ. Но так, конечно, не может продолжаться до бесконечности. Раскол неизбежен. Вопрос лишь — когда?